

ГЛАВА 21. ПЛАНЫ НА СОВМЕСТНОЕ ЖИТЬЁ

— А... как же они? — Е Линьфэн мёртвой хваткой вцепился в Юэ Чэньтаня, всерьёз опасаясь, что тот во время полёта решит потихоньку от него избавиться.

Бросив взгляд назад, он кивнул на стайку «пушистиков», о которых, казалось, все давно позабыли.

Стоило ему договорить, как оба взмыли высоко в небо, покидая трактир. Зверьё же, не растерявшись, дружно вцепилось в длинные кисточки на эфесе меча и, раскачиваясь на ветру, последовало за ними.

Е Линьфэн покосился вниз и на мгновение лишился дара речи. Выглядело это... крайне ненадёжно. И, должно быть, чертовски тяжело.

— Молодой господин Е...

— М-м?

— Просто держись за пояс. Если будешь так тянуть за одежду, лететь будет не очень удобно.

— Ничего страшного. Если я сорвусь, то стащу с тебя всю одежду до последней нитки, так что не переживай... Ой!

Навстречу им вылетело несколько домашних птиц, явно не следивших за дорогой. Юэ Чэньтань резко заложил вираж, и Е Линьфэн действительно едва не отправился в свободное падение.

«Точно говорю, он это специально! Решил отомстить и сделать меня калекой!»

Линьфэн не собирался давать ему такого шанса. Стоило мечу выровняться, как он прижался к Юэ Чэньтаню всем телом, обхватив его со спины так крепко, что между ними и волоска бы не проскочило.

— Эти духи усердно тренировались в окрестностях Оленьего города, — начал объяснять Юэ Чэньтань, продолжая управлять мечом.

Вскоре они начали снижаться у самого тихого даосского храма в Лучене.

— Хоть их разум пробудился недавно, при должном усердии вступление на путь Дао для них лишь вопрос времени. Однако события последних месяцев в городе мешают их практике. Им и пожаловаться некому, и бессмертных мастеров на помощь не позвать, да и перебраться в

другое место не так-то просто. Хорошо, что они встретили меня.

Они приземлились во дворе храма. В отличие от других мест в городе, здесь не было следов бесчинства скотины или птиц. Внутри и снаружи царил относительный порядок, что натолкнуло Е Линьфэна на определённые подозрения.

— Это ты тут всё прибрал?

Юэ Чэньтань усмехнулся.

— Конечно нет. Просто в этом храме раньше всегда было много прихожан, здесь скопилось достаточно благости, чтобы отпугивать нечисть. Мелкие бесы Лучена стараются обходить это место стороной.

Меховые комочки, оказавшись на земле, ничуть не испугались священного места. Напротив, они чинно отвесили поклоны перед входом. Юэ Чэньтань коснулся пальцем лба каждого из них, даруя право беспрепятственно входить в обитель.

— То есть ты хочешь сказать, что всё это зверьё, которое мы видели по дороге... это не настоящие оборотни, достигшие просветления?

Е Линьфэн уже читал об этом в Божественной книге, но всё же решил разыграть неведение и уточнить у Юэ Чэньтаня.

— Именно. Я и сам только что это понял, — подтвердил тот, входя под своды храма.

Пусть это место и не было защищено мощными барьерами, обычные твари предпочитали держаться от него подальше.

— Благодарю, здесь чудесно.

Линьфэн осмотрелся, нашёл подходящий уголок и уселся, даже не сделав вида, что собирается помогать в расследовании. Он просто скрестил ноги, закрыл глаза и начал медитировать.

После событий в пещере Июнь его духовные силы были на исходе, а в таком хаотичном месте, где на каждом шагу тебя поджидает переполох, лучше поскорее восстановить энергию.

Заметив, что Линьфэн побледнел — верный признак истощения духовного моря, — Юэ Чэньтань не стал его беспокоить. Оставив зверушек, которые больше не могли практиковать в лесу, под присмотром храмовых стен, он снова отправился на поиски улики.

Прошло около четверти часа после того, как затихли шаги Юэ Чэньтаня. Е Линьфэн медленно приоткрыл один глаз.

Пушистики, измотанные городской суматохой, уже сбились в кучу, напоминая россыпь пушистых грибов на полу. Линьфэн выдохнул и, стараясь не шуметь, обошёл храм, заглянул за ворота и, убедившись, что главного героя и след простыл, наконец расслабился.

Он выудил из складок одежды Божественную книгу, чтобы освежить в памяти истинную причину бедствия в Лучене и ход расследования Юэ Чэньтаня.

Как выяснилось, великие мастера, прибывавшие сюда ранее, не могли найти зацепок по одной простой причине: у всех оставшихся в городе стариков и детей был настолько чудовищный местный акцент, что наладить с ними хоть какую-то коммуникацию было решительно невозможно. Настоящая же причина хаоса была вовсе не в проклятии тысячелетнего демона или чьём-то коварном замысле превратить город в логово тварей...

Всё было куда прозаичнее: несколько месяцев назад всех жителей Лучена — и людей, и скотину — попросту облапошил один ушлый торговец фальшивым снадобьем.

И этот «целитель» до сих пор скрывался в городе, маскируясь под всякий хлам.

Е Линьфэн почувствовал, как к горлу подкатывает досада.

Вот за каким дьяволом Бессмертный господин в демонической маске заставил его поехать сюда? Неужели он влюбился в него с первого взгляда и решил подстроить романтическое свидание, чтобы Линьфэн мог всласть поиздеваться над Юэ-протагонистом?

«Ну да, конечно. Мечтай больше».

Оставался единственный вариант: это как-то связано с тем беглым демоническим практиком, которого искал Усянь.

Согласно Божественной книге, зачинщиком всего этого безобразия был оборотень-культуратор ласка. Он умыкнул кучу добра из Павильона бессмертной музыки, а затем явился в Олений город под личиной великого бессмертного, чтобы пудрить мозги простофилям.

Или, может, Усянь с самого начала не собирался брать его с собой? Может, он просто хотел через него выйти на Янькуна, а потом увидел фальшивые лисьи ушки и... решил, что Линьфэн тоже демонический практик? И подумал, что «лиса» — лучший кандидат для поимки «ласки»?

«Что за бред я несу?..»

Е Линьфэн закрыл лицо руками, поражаясь тому, в какие дебри завели его собственные мысли.

«О чём я вообще думаю? Он же Усянь, владелец Павильона бессмертной музыки, богатей, у которого в услужении тысячи красавцев, да ещё и невероятно сильный практик! Стал бы он, увидев лисьи уши, сразу записывать меня в лисицы-оборотни? Да и вряд ли он настолько несведущ, чтобы верить, будто лиса обязательно сильнее ласки...»

Кстати, а кто из них сильнее?

Линьфэн невольно обернулся и встретился взглядом с настоящей лисицей, которая неподалёку деловито причёсывала мех.

Зверёк склонил голову набок и уставился на него своими круглыми бусинками-глазами: «?»

«Ладно, забудь».

Е Линьфэн тряхнул головой и спрятал книгу. Сейчас не время забивать голову чепухой, к тому же он вовсе не был лисой.

Раз уж он не планировал особо усердствовать в расследовании, надо было найти себе занятие поинтереснее. Например... погладить этих смышлёных пушистиков.

Цель на ближайшие три дня была предельно ясна: бить баклуши, сеять хаос и мешаться под ногами.

А когда всё закончится, нужно будет пустить слух, что дело-то они раскрыли вместе, но на самом деле Е Линьфэн — просто никчёмный слабак, который пригрелся в лучах славы Юэ Чэньтаня, да ещё и невероятно этим гордится.

Вот тогда-то слава Юэ Чэньтаня останется незапятнанной, как и в книге, а Линьфэн получит очередную порцию нагоняев от отца. Только вот нагоняи эти будут издали: старик будет сокрушаться о непутёвом сыне на каждом углу, а Е Линьфэну и дела до этого не будет.

«Красота!»

Пребывая в этих блаженных мечтах, Линьфэн и сам не заметил, как уснул в обнимку с чьим-то пушистым хвостом.

Когда Юэ Чэньтань, обойдя весь город, вернулся в храм, его взору предстала тихая, почти идиллическая картина: посреди двора, в окружении мирно посапывающих белок, лис, кроликов и енотов, крепко спал молодой господин Е. Судя по довольной улыбке, застывшей на губах, сон его был весьма приятным.

Картина была на редкость... трогательной.

Юэ Чэньтань невольно сбавил шаг и на цыпочках подошёл к Е Линьфэну. Убедившись, что его никто не видит, он протянул руку к покрасневшей щеке юноши...

— М-м... — спящий Линьфэн заворочался, что-то невнятно бормоча под нос. — Хо... цзю... бе... ре...

Юэ Чэньтань вздрогнул и поспешно отдернул руку. Прислушавшись к сонному бормотанию, он озадаченно нахмурился.

Что он там несет? «Хорошее вино... красавица...»? Ему даже во сне только это и снится?

Впрочем, главное, что не проснулся.

Юэ Чэньтань снова протянул руку, и на кончике его пальца замерцал мягкий свет собранной духовной энергии. Он осторожно коснулся лба Е Линьфэна.

<http://bllate.org/book/17497/1712561>